

Ночь прошла без сновидений, и незаметно наступил день сражения за выживание.

Едва проснувшись, Фан Цзюэ на ощупь пробрался в ванную. Спросонья щурясь, он открыл кран. Пригоршня ледяной воды, плеснувшая в лицо, наконец заставила его окончательно проснуться.

Сражения за выживание проводились всякий раз, когда кто-то оказывался на скамье на выбывание. Тот, кто завоевывал Золотую цепь выживания, гарантировал себе спасение. Если же победителем становился участник, которому вылет не грозил, он мог по своему выбору спасти любого из кандидатов или же оставить трофей при себе, аннулировав Золотую цепь выживания на этой неделе.

Разложив все по полочкам, Фан Цзюэ пришел к выводу, что, судя по очередности испытаний, сегодня их ждет проверка на выносливость. В таком состязании его шансы на победу были весьма велики. Оставалось лишь решить: так ли уж нужна ему эта Золотая цепь выживания?

В тишине ванной Фан Цзюэ лениво чистил зубы. Вскоре дом начал оживать: сквозь шум воды донеслись первые сонные голоса, а из женской спальни долетел пронзительный визг Крис — его отчетливо слышно было даже здесь.

— Да где мой лифчик?!

Под этот аккомпанемент Фан Цзюэ спокойно вытер рот бумажным полотенцем.

Обернувшись, он увидел входящего в ванную Цинь Шаочжи со стаканом в руках. Фан Цзюэ лишь молча кивнул ему.

Цинь Шаочжи, который всегда легко сходилась с людьми, дружелюбно кивнул и встал у соседней раковины.

— Привет. Чего так рано вскочил?

— Привычка, — лаконично отозвался Фан Цзюэ, укладывая туалетные принадлежности.

— А-а, точно, — протянул Цинь Шаочжи с многозначительной ухмылкой. — Ты же у нас студент. Вам положено рано вставать.

Фан Цзюэ посмотрел на него сощурившись. Этот человек вечно темнил и так и норовил прощупать почву в любом разговоре. Не удержавшись, юноша шпильнул его в ответ:

— А сам-то? Неужто тренеры тоже привыкли в такую рань подниматься?

Цинь Шаочжи поперхнулся. Проводив взглядом удаляющуюся спину Фан Цзюэ, он лишь кашлянул и ничего не ответил.

Часа через три на первом этаже собралось большинство участников. Глядя на сиротливые крошки, оставшиеся на подносах, Моника недовольно надула губы:

— Эй, а где вся еда? Почему завтрака нет?!

Стоявший рядом Джек дружелюбно протянул ей тарелку со своим сэндвичем:

— Будешь?

Моника лишь раздраженно отмахнулась, и парень примирительно пожал плечами.

— Завтрак готовил Сайбан, — подал голос Сесил. Он сидел у барной стойки, лениво жуя булку.

— У него сегодня настроения нет. Если голодная, приготовь себе сама. И нечего тут драму устраивать.

От такого тона Моника так и обомлела:

— Это ты мне сейчас говоришь?!

Сесил лишь хмыкнул и отвернулся.

Моника обошла стол, подлетела к парню и вцепилась в его рукав. Она нахмурилась:

— Послушай, почему ты в последнее время так со мной разговариваешь? А? Признавайся, у тебя кто-то появился?!

Сцена принимала некрасивый оборот, явно выходя за рамки приличий. Сесил бесцеремонно высвободил руку и холодно посмотрел на нее снизу вверх:

— А что не так с моим отношением? И вообще, с каких это пор между нами что-то есть? Мы просто соседи по шоу, приехали на проект соревноваться. И всё.

От этих слов Моника побледнела. На секунду лишившись дара речи, она наконец выдавила:

— Значит... я тебе совсем не нравлюсь?

Сесил раздраженно цыкнул:

— Ты слишком много себе придумываешь, Моника.

Джек, сидевший напротив, растерянно переводил взгляд с одного на другого. Атмосфера накалилась до предела. Он уже открыл было рот, чтобы сгладить неловкость, но Рис, который только что спустился на кухню, незаметно придержал его за локоть. Он всегда отличался рассудительностью и чуткостью; заметив его предостерегающий кивок, Джек послушно промолчал.

Моника попыталась сказать что-то еще, но голос сорвался. Всклипнув, она размазала слезы по щекам и в сердцах крикнула:

— Ты просто козел!

После этого она пулей взлетела по лестнице на второй этаж.

Сплетни на вилле разлетались молниеносно. Не прошло и получаса, как о кухонной драме судачил уже весь дом.

Фан Цзюэ сидел в игровой комнате, собирая пазл на ковре, когда дверь с шумом распахнулась. На пороге возникла покрасневшая от возбуждения Пенни.

— Боже мой, Фан Цзюэ! — выпалила она с порога. — Ты представить себе не можешь, что только что стряслось на кухне! Настоящий взрыв!

Юноша отложил детальку пазла и, не меняя позы, с любопытством взглянул на гостью:

— И что же?

Но войти во вкус сплетни Пенни не успела — дверь распахнулась снова, и в комнату впорхнула Сибэнь. На ее лице сияла такая же довольная улыбка.

— О боже, они все-таки разругались в пух и прах? Или это просто шоу на камеру?

— Да какое там шоу! — Пенни отмахнулась и плюхнулась на диван. — Все было более чем искренне!

Заметив недоумение на лице Фан Цзюэ, Сибэнь, едва сдерживая смех, поспешила объяснить:

— Сесил и Моника только что устроили знатную сцену на кухне. Сесил ее так приложил, что

бедняжка даже от завтрака отказалась и в слезах убежала к себе наверх.

Пенни, которая давно заглядывалась на Сесила, злорадно хмыкнула:

— Ну я же говорила! Очевидно же было, что у них фальшивый роман ради рейтингов.

Фан Цзюэ молча анализировал услышанное. Разрыв Сесила и Моники выглядел эффектно, однако делать поспешные выводы не стоило. Едва ли эта размолвка означала конец их игрового союза.

"Обычная любовная драма, — рассудил он про себя. — Повздорят и помирятся через день-другой"

Он предпочел промолчать и не портить настроение девушкам — обе выглядели слишком уж довольными, чтобы слушать его скептические замечания.

Ближе к полудню под сводами виллы раздался долгожданный голос ведущей.

— Добрый день, дорогие участники! Как ваши дела? — весело поинтересовалась Джули.

Едва услышав ее, жильцы побросали свои дела и поспешили в гостиную. Джек первым плюхнулся на диван и прокричал в объектив камеры:

— Лучше не бывает, Джули!

Убедившись, что все в сборе, Джули улыбнулась с большого экрана:

— Прекрасно. В таком случае прошу всех пройти через заднюю дверь на игровую арену!

Взрыв радостных криков огласил гостиную, и толпа двинулась к выходу на задний двор.

Сегодняшнее испытание должно было проходить под открытым небом. Солнце палило нещадно. Площадку засыпали песком вперемешку с травой, а посреди этого великолепия выстроились в ряд восемнадцать неустойчивых деревянных столбов.

Джули ласково смотрела на них со светодиодного экрана:

— Думаю, правила сражения за выживание вам хорошо знакомы. Сегодня вас ждет индивидуальное испытание на выносливость. Ваша задача — продержаться на этих столбах как можно дольше. Последний, кто устоит, заберет Золотую цепь выживания!

Большинство девушек тут же прикрыли ладонями глаза, спасаясь от слепящего зноя.

Парни принимались закатывать рукава футболок. Джек выругался сквозь зубы:

— Ну и пекло. Откуда вообще взялась эта жара?

Заметив, что участники распределились по своим местам, Джули скомандовала:

— Не будем терять времени. Приготовиться! Всем удачи!

Игроки взобрались на столбы. Как только все поймали равновесие, над ареной разнесся резкий судейский свисток.

— Игра началась! — объявила Джули.

Опора столбов была достаточно широкой, но сами они ощутимо покачивались от любого движения. Вкупе со зноем это превращало состязание в пытку: уже через пару минут по лицам участников покатались первые капли пота.

Промокшая челка Крис намертво прилипла ко лбу. Слизывая соленую влагу с губ, она раздраженно дунула вверх:

— Проклятые волосы!

— Прошло пять минут! — прозвучал из динамиков голос Джули.

Едва участники расслабились, решив, что это обычный отсчет времени, как из скрытых форсунок в стене позади них под давлением хлынула густая разноцветная жижа.

— А-а-а! Что за гадость?! — завизжала Моника.

Удар струи ярко-розовой краски пришелся ей прямо в спину. Не удержав равновесия, она с криком полетела вниз.

Остальные тоже покачнулись от неожиданного удара, но устояли.

— Моника выбывает из борьбы! — разочарованно констатировала Джули. — Пожалуйста, пройди на скамью для зрителей.

Приняв от ассистента полотенце, раздосадованная Моника принялась оттирать липкую краску

с плеч, бросая на арену полные обиды взгляды.

Испытание продолжалось. Фан Цзюэ нахмурился.

Из-за вязкой разноцветной жижи, покрывшей площадки столбов ровным слоем, стоять стало в разы труднее — дерево превратилось в настоящий каток.

<http://bllate.org/book/18421/1788303>